

Научная статья

УДК 811.511.151, 81'37

DOI 10.17223/18137083/84/20

Семантические функции сложных глагольных комплексов в горномарийском языке

Егор Владимирович Кашкин

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
Москва, Россия

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Москва, Россия

egorka1988@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3044-0851>

Аннотация

Рассматривается семантика сложных глагольных комплексов, состоящих из деепричастия лексического глагола и грамматикализованного глагола, в горномарийском языке, относящемся к уральской семье. Данные собраны методом анкетирования носителей, путем анализа текстов, записанных в полевых условиях, а также при обращении к опубликованным источникам. Показано, что грамматикализованные глаголы в этих конструкциях часто выполняют функцию снятия акциональной неоднозначности либо введения предельности в предикацию. Употребление сложных глагольных комплексов объяснено в рамках скалярного подхода: они указывают, что тот или иной параметр ситуации принимает на соответствующей шкале значение выше нейтрального либо максимальное значение. Обсуждаются типологические параллели к горномарийскому материалу, наблюдаемые в алтайских языках.

Ключевые слова

уральские языки, горномарийский язык, сложные глагольные комплексы, акциональность, шкалы, семантика

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00285, выполняемого в МГУ имени М. В. Ломоносова, <https://rscf.ru/project/22-18-00285>

Для цитирования

Кашкин Е. В. Семантические функции сложных глагольных комплексов в горномарийском языке // Сибирский филологический журнал. 2023. № 3. С. 282–298. DOI 10.17223/18137083/84/20

© Кашкин Е. В., 2023

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2023. № 3. С. 282–298

Siberian Journal of Philology, 2023, no. 3, pp. 282–298

Semantic functions of complex verb constructions in the Hill Mari language

Egor V. Kashkin

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation

egorka1988@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3044-0851>

Abstract

The paper focuses on the semantics of complex verb constructions in Hill Mari (< Uralic) comprising a converb of a lexical verb and a grammaticalized verb. The data were collected using a questionnaire, analyzing field recordings, and referring to published sources. Although semantic properties and combinational constraints of some of the constructions in question have been previously described, the question of whether complex verb constructions in Hill Mari have any invariant functions has yet to be addressed. First, the author considers the actional properties of these constructions and shows the tendency for grammaticalized verbs to specify the telic meaning of a predicate. Sometimes they can add telic meaning to constructions with atelic lexical verbs or attach to unambiguously telic verbs. Second, the use of complex verb constructions is analyzed in terms of the scalar approach adopted for units expressing a certain degree of some semantic parameter (adjectives, prefixes, and other verbal modifiers). In Hill Mari, complex verb constructions indicate that a particular situation parameter (quantity of some resource, affectedness of a participant, speed, and frequency) has a value higher than the standard or maximal value on some related scale. A similar analysis can account for the meaning of unexpectedness conveyed by some constructions in question: different alternatives can be ordered as more expected or less expected for the speaker. Also, some typological parallels coming from the Altaic languages are discussed, with some of them supposed to have triggered the development of complex verb constructions in Hill Mari due to language contact.

Keywords

Uralic languages, Hill Mari, complex verbs, actionality, scales, semantics

Acknowledgments

The research is supported by the Russian Science Foundation (project no. 22-18-00285 conducted at Lomonosov Moscow State University), <https://rscf.ru/en/project/22-18-00285>

For citation

Kashkin E. V. Semantic functions of complex verb constructions in the Hill Mari language. *Siberian Journal of Philology*, 2023, no. 3, pp. 282–298. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/84/20

Введение

В статье рассматриваются свойства сложных глагольных комплексов в горномарийском языке, относящемся к уральской семье. Такие конструкции состоят из деепричастия на *-n* (*-ən*, *-ən̄*, *-en*) лексического глагола¹ и из грамматикализованного глагола. Конструкция в (1) включает деепричастие лексического глагола *amalaš* ‘спать’ и форму претерита грамматикализованного глагола *keäš* ‘идти,

¹ Лексические глаголы некоторых морфологических классов используются в этих конструкциях в форме деепричастия с нулевым показателем.

уходить'. Сложные глагольные комплексы характеризуются морфосинтаксической слитностью, ср. невозможность вставки наречия между компонентами конструкции в (2); см. также [Чхаидзе, 1960, с. 24–26; Bradley, 2016, р. 36–40, 80–81].

(1) *mǎn'* *amal-en* *ke-n-ǎm*.

я спать-CVB уходить-PRET-1SG
'Я заснул'.

(2) а. *lǎm* *jǎle* *šǎl-en* *ke-n*.

снег скоро таять-CVB уходить-PRET²

б. **lǎm* *šǎl-en* *jǎle* *ke-n*.

снег таять-CVB скоро уходить-PRET

'Снег вскоре растаял'.

Количество грамматикализованных глаголов, которые употребляются в рассматриваемых конструкциях в марийских языках, варьируется в предшествующих работах (в том числе в зависимости от семантики единиц, релевантных для конкретного описания), ср. 18 глаголов в [Серебренников, 1960, с. 190–199], 31 глагол в [Современный марийский язык, 1961, с. 202–216], 66 глаголов в [Bradley, 2016, р. 130–255]. Они имеют различные ограничения на сочетаемость с лексическими глаголами и привносят разные семантические оттенки.

Предыдущие исследования сложных глагольных комплексов можно в основном разделить на два класса. В одном классе работ приводится обширный список глаголов, подвергающихся грамматикализации, и дается краткая справка о каждом (см., например, [Серебренников, 1960, с. 190–199; Современный марийский язык, 1961, с. 202–216]). Работы другого класса представляют детальное исследование конструкций с одним грамматикализованным глаголом или с двумя-тремя глаголами, близкими по значению (см., например, [Голосов, 2018; Кашкин, 2017; 2018а; 2018б]).

За рамками указанных работ остается развернутый анализ того, есть ли у сложных глагольных комплексов инвариантные (или, по крайней мере, регулярно повторяющиеся) семантические функции. В [Серебренников, 1960, с. 190] кратко упомянута общая функция «выражения совершенности действия», наряду с тем, что глагол может сохранять какие-либо семантические компоненты, имевшиеся в его исходном значении. Согласно [Bradley, 2016, р. 260], грамматикализованные предикаты вносят различные значения аспектуальной зоны, а также могут выступать как модификаторы с бенефактивной, модальной, темпоральной семантикой. О наличии или отсутствии более общих функций речь не идет.

Именно вопрос о наличии у сложных глагольных комплексов общих функций является центральным в данной статье. Сосредоточившись на анализе акциональных модификаторов, мы проанализируем, во-первых, их собственно акциональные свойства; во-вторых, их системные семантические особенности с опорой на скалярный подход.

Материал собран в 2016–2019 гг. в экспедициях ОТиПЛ МГУ в с. Кузнецово Горномарийского района Республики Марий Эл и в окрестных деревнях³. Применялся метод анкетирования носителей (перевод предложений с русского, оцен-

² Формы деепричастия на *-n* и претерита 3 л. ед. ч. в горномарийском языке омонимичны. Другие формы претерита имеют ненулевые лично-числовые показатели.

³ Информация о проекте доступна на сайте <http://hillmari-exp.tilda.ws/>.

ка грамматичности и интерпретация горномарийских предложений). Также использовался экспедиционный корпус устных текстов, доступный на сайте проекта.

Примеры, записанные при анкетировании, приводятся в фонологической транскрипции без специальных помет. Корпусные примеры, также записанные в фонологической транскрипции, сопровождаются пометой «Корпус». При цитировании примеров сохраняется система записи источника. Примеры сопровождаются поморфемным глоссированием. Переводы глаголов на русский язык даются единообразно в форме несовершенного вида.

Наиболее подробно мы проанализировали 11 глаголов, подвергающихся грамматикализации: *šənzäš* ‘сидиться’, *šəndäš* ‘сажать’, *šalgaš* ‘стоять’, *šagalaš* ‘вставать’, *šuaš* ‘бросать (о единичном броске)’, *kəškəš* ‘бросать (о множественных бросках)’, *koltaš* ‘посылать’, *keäš* ‘идти, уходить’, *šoaš* ‘достигать’, *näläš* ‘брать’, *anžäš* ‘смотреть’. Для этих глаголов подробно изучалась сочетаемость с лексическими глаголами различных морфосинтаксических, акциональных и семантических классов (несколько десятков глаголов в зависимости от конструкции). Отдельные наблюдения касаются и конструкций с другими глаголами: такие данные имеются в наших записях либо получены из опубликованных источников.

1. Снятие акциональной неоднозначности

Акциональность понимается в статье, вслед за [Татевосов, 2016, с. 9] и другими работами того же автора, как «семантическое свойство глагольного предиката, которое характеризует его в таких терминах, как стативность / динамичность, предельность / неопредельность, пунктивность».

В горномарийском языке распространены глаголы слабого предельного акционального класса (<ES P; P> по [Татевосов, 2016]), ср. описание схожей акциональной системы лугового марийского языка в [Татевосов, 2016, с. 168–276]. У таких глаголов форма претерита допускает как предельную, так и неопредельную интерпретацию, см. возможные интерпретации предложения (3).

- (3) *ərvezäš kārək-əš kuz-en.*
мальчик гора-ILL подниматься-PRET
‘Мальчик поднимался / поднялся на горку’.

Для большинства сложных глагольных комплексов типична предельная интерпретация. Тем самым при употреблении в такой конструкции слабого предельного лексического глагола снимается акциональная неоднозначность – конструкция однозначно получает предельную интерпретацию, ср. пары примеров в (4), (5).

- (4) a. *ləm šəl-en.*
снег таять-PRET
‘Снег растаял / таял’.
- b. *ləm šəl-en ke-n.*
снег таять-CVB уходить-PRET
‘Снег растаял / *таял’.
- (5) a. *vas'a kal'avongə-m pog-en.*
Вася гриб-ACC собирать-PRET
‘Вася собрал / собирал грибы’.

b.	<i>vas'a</i>	<i>kal'avongâ-m</i>	<i>pog-en</i>	<i>šänd-en.</i>
	Вася	гриб-ACC	собирать-CVB	сажать-PRET
	‘Вася собрал / *собирал грибы’.			

В нашей выборке глаголов неопределенную интерпретацию в сложных глагольных комплексах привносит только глагол *šalgaš* ‘стоять’. Он используется в конструкциях с хабитуальной семантикой (6), см. их более подробное обсуждение в следующем разделе.

(6)	<i>cerkă</i>	<i>vaštareš</i>	<i>kredäl-än-ät</i>	<i>gän'=ät,</i>	<i>no</i>
	церковь	против	драться-PRET-3PL	если=ADD	но
	<i>mäm-nä-n</i>		<i>cerkă</i>	<i>so</i>	<i>služba-m</i>
	мы-POSS.1PL-GEN		церковь	всегда	служба-ACC
	<i>ert-är-en</i>		<i>šalg-en.</i>		
	проходить-CAUS-CVB		стоять-PRET		
	‘Хотя против церкви боролись, но наша церковь службу всегда проводила’.				
	(Корпус)				

В выборке из 66 глаголов лугового марийского и горномарийского языков, рассмотренной в [Bradley, 2016], исключения из общей предельной модели также немногочисленны. Неопределенная интерпретация зафиксирована у конструкций с позиционными предикатами (как ‘лежать’ – *kijaš* в луговом марийском и *kiäš* в горномарийском; ‘сидеть’ – соответственно *šin'č'aš* и *šänzäš*⁴), а также у глагола со значением ‘жить’ (*ilaš* / *äläš*). В исследуемом нами идиоме употребление в сложных глагольных комплексах для перечисленных лексем нехарактерно. Помимо этого, в [Bradley, 2016, p. 276–278] выделяется итеративное значение у конструкций с глаголами *optaš*⁵ ‘класть, лить, сыпать’ и *saβârnaš* / *särnäš* ‘вращаться’, дуративное значение у конструкций с глаголом *koštaš* / *kaštaš* ‘ходить’. В исследуемом нами идиоме сложные глагольные комплексы с этими лексемами нам не встретились. Кроме того, из данных, приводимых в цитируемой работе, не очевидно, во всех ли собранных автором коллокациях представлены сложные глагольные комплексы, а не сочетания двух однозначных глаголов.

В рассматриваемых конструкциях возможны лексические глаголы не только слабого предельного, но и других акциональных классов. В некоторых случаях употребление сложного глагольного комплекса привносит семантику предельности, которая не могла бы быть выражена самим лексическим глаголом. Например, глагол *amalaš* ‘спать’ является стативным (<S; S> по С. Г. Татевосову [2016]) и без дополнительных модификаторов совместим только с неопределенной интерпретацией (7). В свою очередь, различные типы предельных ситуаций могут быть переданы сложными глагольными комплексами, ср. (8).

⁴ В нашу выборку включен глагол I спряжения *šänzäš* ‘сидиться’. Значение ‘сидеть’ выражается глаголом II спряжения *šänzäš*, имеющим другой набор словоизменительных показателей. В лексикографической практике такие пары, различающиеся типом спряжения, трактуются как омонимы.

⁵ Начальная форма этого глагола одинакова в луговом марийском и в горномарийском. Согласно [Bradley, 2016, p. 201], конструкции с ним обозначают серию действий, каждое из которых доводится до завершения. Не очевидно, является ли это чистым случаем выражения неопределенного значения.

- (7) *ädäräs* *amal-en*.
 девочка спать-PRET
 ‘Девочка спала’.
- (8) *imn'i* *kät-äs* *läkt-än=ät* *iziš*
 лошадь пасти-INF выходить-PRET=ADD немного
vaz-ändal-än, ***amal-en*** ***kej-en***.
 ложиться-ATT-PRET спать-CVB уходить-PRET
 ‘Коней пасти вышел, ненадолго прилег, заснул’. (Корпус)

Аналогично, глагол *jâlaš* ‘гореть’ проявляет свойства неопределенного процесса (<P; P> по С. Г. Татевосову [2016]), и для предельной интерпретации необходима его модификация, в частности употребление сложного глагольного комплекса, ср. (9), (10).

- (9) *pu* *jâl-en*.
 дрова гореть-PRET
 ‘Дрова горели / *сгорели’.
- (10) *pu* ***jâl-en*** ***ke-n***.
 дрова гореть-CVB уходить-PRET
 ‘Дрова сгорели / *горели’.

В некоторых случаях лексические глаголы имеют только предельную интерпретацию, и тогда использование сложного глагольного комплекса не приносит ничего с акциональной точки зрения. Это, в частности, касается лексических глаголов сильного предельного и пунктивного классов (<ES; P> и <ES; → в нотации С. Г. Татевосова [2016]), у которых форма претерита может интерпретироваться только предельно. Иллюстрацией служат сильный предельный глагол *jangâlaš* ‘уставать’ в (11), (12) и пунктивный глагол *šapaš* ‘киснуть’ в (13), (14)⁶.

- (11) *vas'a* *jangâl-en*.
 Вася устать-PRET
 ‘Вася устал / *уставал’.
- (12) *män'* *irok=ok* *päšä-l-äs* *tängäl-än-äm* *dä*
 я утро=EMPH работа-DENOM-INF начинать-PRET-1SG и
vad-eš-eš ***jangâl-en*** ***šänz-än-äm***.
 вечер-LAT-LAT устать-CVB садиться-PRET-1SG
 ‘Я с самого утра начал работать и к вечеру устал’.
- (13) *lem* *šap-en*.
 суп киснуть-PRET
 ‘Суп прокис’.

⁶ Акциональные различия между глаголами типа *jangâlaš* и типа *šapaš* проявляются в форме непрошедшего времени. У глагола *jangâlaš* она может иметь неопределенную интерпретацию с референцией к настоящему (‘устает’), что отражает ярлык P в обозначении класса <ES; P>, а также допускает футуральную референцию (‘устанет’). У глагола *šapaš* допустима только футуральная интерпретация (‘прокиснет’), но не процессная интерпретация в настоящем. Для нашего обсуждения этих глаголов существенно наличие единственно возможной предельной интерпретации у форм претерита.

- (14) *lem šap-en ke-n.*
суп кичнуть-CVB уходить-PRET
'Суп прокис'.

Таким образом, сложные глагольные комплексы в большинстве случаев имеют предельную интерпретацию. В зависимости от акционального класса лексического глагола их употребление может снимать акциональную неоднозначность (наиболее частотная модель для акциональной системы горномарийского языка) или вводить семантику предельности, но иногда дублирует единственно возможную для глагола предельную интерпретацию.

2. Интенсификация и скалярность

2.1. Теоретический подход

Как мы покажем в этом разделе, системным свойством сложных глагольных комплексов является указание на высокое значение признака, релевантного для конкретного типа ситуаций. Для анализа может быть применен скалярный подход, предполагающий описание семантики языковых структур через обращение к понятию шкалы. Под шкалой в общем случае понимается множество объектов, линейно упорядоченных некоторым отношением. В каждом конкретном случае на шкале могут быть упорядочены значения релевантного семантического параметра.

Такой подход широко применялся к анализу некоторых особенностей семантики параметрических прилагательных, проявляющихся и в их дистрибуции, в частности в способности сочетаться с наречиями типа *абсолютно*, *совершенно* и др. (см. [Kennedy, McNally, 2005]). Употребление таких прилагательных предполагает, что различные индивиды обладают признаком в разной степени, а степени проявления признака могут быть упорядочены на шкале. Например, предложение *Учительница добрая* означает, что учительница обладает признаком 'добрый' в степени, соответствующей некоему стандарту. При этом абсолютного максимума или абсолютного минимума проявления этого признака не существует (например, если мы характеризуем человека как доброго, из этого не следует, что он не может вести себя как еще более добрый). Для признака, вводимого прилагательным *полный* в базовом значении, может быть выделена максимальная степень – предельное наполнение контейнера (ср. также контексты *почти полный* или *наполовину полный*, указывающие на недостижение максимальной степени).

В рамках скалярного подхода описывалась и семантика других языковых единиц (см. обзоры в [Татевосов, 2018; Тимофеева, 2019]). Для данной статьи важны пути анализа глагольных модификаторов. Например, в [Kagan, 2015] проанализирована семантика русских глагольных приставок: релевантные семантические признаки представлены путем введения шкалы, на которой расположены степени их проявления. Согласно [Kagan, 2015, p. 101–103], употребление приставки *под-* в контекстах типа *Белье подсохло* или *Мальчик подрос* предполагает, что степень проявления релевантного для ситуации параметра (в приведенных примерах – увлажненности белья или роста мальчика) изменяется на некоторую величину и в точке завершения достигает величины, меньшей по сравнению с ожидаемой (ср. *Белье высохло*; *Мальчик вырос*). Семантический вклад приставки *из-* (*ис-*) в таких контекстах, как *Лена исписала блокнот*, состоит в том, что при осуществлении ситуации (в данном случае 'писать') увеличивается степень вовлеченности в нее объекта (в данном случае блокнота), и в момент завершения ситуации сте-

пень вовлеченности достигает максимальной величины, см. [Kagan, 2015, p. 193]. Подобные рассуждения применимы и к анализу других глагольных модификаторов, ср. [Tatevosov, 2007] об одном из чувашских показателей глагольной множественности.

2.2. Горномарийский материал

Рассмотрим признаки, на высокую степень проявления которых могут указывать сложные глагольные комплексы. Один из таких признаков – **большое количество ресурса**. Такая семантика наблюдается у конструкций с глаголами *šänzäš* ‘садиться’ и *šändäš* ‘сажать’⁷, когда они сочетаются с лексическими глаголами, описывающими накопление ресурса. В терминах скалярной семантики это означает, что параметр количества ресурса принимает на соответствующей шкале более высокое значение по сравнению с нейтральным. В (15) конструкция с глаголом *šändäš* допускает элемент, указывающий на большое количество объектов, но не на малое количество. Аналогичная пара примеров, относящихся к ментальной сфере, представлена в (16).

- (15) *män' šukâ / *čädä kal'avongâ-m*
 я много мало гриб-ACC
pog-en šänd-en-äm.
 собирать-CVB сажать-PRET-1SG
 ‘Я собрал много / *мало грибов’.

- (16) a. *maša med'icinsk'ij kn'igä-vlä-m šukâ läd-än*
 Маша медицинский книга-PL-ACC много читать-CVB
šänd-en, bol'sâ tör-lä-šä-vlä do-kâ
 сажать-PRET больше прямой-DENOM-PTCP.ACT-PL у-ILL2
a-k kašt, ške=ok tör-län-ä.
 NEG.NPST-3 ходить REFL=EMPH прямой-MAN-NPST.3SG
 ‘Маша прочитала много медицинских книг, больше не ходит к врачам, сама лечится’.
- b. **tädä kok kn'igä-m vele läd-än šänd-en,*
 он два книга-ACC только читать-CVB сажать-PRET
uže edem-vlä-m tör-l-äš tängäl-än.
 уже человек-PL-ACC прямой-DENOM-INF начинать-PRET
 Ожидаемое значение: ‘Он прочитал только две книги, а уже начал людей лечить’.

Схожие примеры с непереходным глаголом *šänzäš* ‘садиться’ представлены в (17), (18). В (17) его употребление получает эксплицитные комментарии носителей: «Бочка даже переполнилась». В живой речи он встречается, в частности, в контекстах, подобных (18), где речь идет о большом количестве выросшей травы.

⁷ Лексема *šänzäš* сочетается с непереходными лексическими глаголами, лексема *šändäš* – с переходными глаголами либо с теми из непереходных глаголов, субъект которых имеет семантическую роль агенса или эффектора (*törgäš* ‘прыгать’, *vaštälaš* ‘смеяться’, *jogaš* ‘течь’ и др., см. [Кашкин, 2018a]).

- (17) *pečkä väd dono tem-ән* *šәnz-ән.*
 бочка вода с наполняться-CVB садиться-PRET
 ‘Бочка наполнилась водой’.
- (18) *nužer kušk-ән* *šәnz-ән* *piš* *kogo-n*
 крапива расти-CVB садиться-PRET очень большой-ADV
täštäken.
 там
 ‘Крапивы там выросло очень много’. (Корпус)

Близкую семантику выражают конструкции с глаголом *sitäräš* ‘иметь в достатке, обеспечивать’. Они акцентируют большое и в то же время достаточное для участника ситуации количество ресурса. В (19), аналогично конструкциям с глаголом *šәndäš* ‘сажать’, допустим модификатор, указывающий на большое, но не на малое количество.

- (19) *mән' šukâ / *čädä kal'avongâ-m*
 я много мало гриб-ACC
pog-en sit-är-en-äm.
 собирать-CVB быть_достаточным-CAUS-PRET-1SG
 ‘Я собрала много (*мало) грибов (и мне достаточно)’.

В (20a) конструкция с *sitäräš* невозможна для большинства опрошенных носителей в контекстах, где предполагается последующее возобновление ситуации, и тем самым накопление ее эффекта оценивается как недостаточное для участника. В (20b), где предполагается достаточная степень насыщения, эта конструкция возможна.

- (20) a. *mä šukâ nüštäl-∅* *šәnd-en-nä* /
 мы много купаться-CVB сажать-PRET-1PL
 ?? *nüštäl-∅ sit-är-en-nä,* *kәzät*
 купаться-CVB быть_достаточным-CAUS-PRET-1PL сейчас
eče ke-nä.
 еще уходить-NPST.1PL
 ‘Мы накупались, сейчас еще пойдём’.
- b. *mä šukâ nüštäl-∅* *šәnd-en-nä* / *nüštäl-∅*
 мы много купаться-CVB сажать-PRET-1PL купаться-CVB
sit-är-en-nä, *bol'sâ a-na*
 быть_достаточным-CAUS-PRET-1PL больше NEG.NPST-1PL
ke, jasâ-lan-aš *әнžә* *li.*
 уходить больной-MAN-INF NEG.JUSS становится
 ‘Мы накупались, больше не пойдём, чтобы не заболеть’.

Сложные глагольные комплексы могут указывать на **полный охват** участника ситуации, т. е. на максимальное значение степени вовлеченности участника на соответствующей шкале. Примером служат конструкции с глаголом *näläš* ‘брать’, см. его свободную допустимость в контексте полного охвата (21a) и допустимость не во всех идиолектах в контексте неполного охвата (21b), а также схожую сочетаемость с обстоятельствами в метафорическом контексте (22).

- (21) a. *vas'a kompot-əm cilä škə-län-žə*
 Вася компот-ACC весь REFL-DAT-POSS.3SG
opt-en nül-ən, jäl-län kodə-de.
 класть-CVB брать-PRET чужой-DAT оставлять-NEG.PRET
 'Вася налил себе весь компот, другим не оставил'.
- b. [?]*vas'a əš-län-žə kompot-əm*
 Вася REFL-DAT-POSS.3SG компот-ACC
opt-en nül-ən də jäl-län=ät kod-en.
 класть-CVB брать-PRET и чужой-DAT=ADD оставлять-PRET
 'Вася налил себе компот и другим тоже оставил'.
- (22) *mən' jažo-n / [?]xuda-n əngəl-en*
 я хороший-ADV плохой-ADV понимать-CVB
nül-ən-əm, ma-m mə-län-em əšt-əš.
 брать-PRET-1SG что-ACC я-DAT-POSS.1SG делать-INF
 'Я хорошо понял, что мне делать'.

В некоторых случаях параметр полного охвата важен для конструкций с глаголом *šuaš* 'бросать'. В первую очередь он сочетается с лексическими глаголами деструкции ('убивать', 'ломать' и т. п., см. [Кашкин, 2018б]). В некоторых идиолектах возможны сочетания с глаголами обработки ('мыть', 'гладить') и создания нового объекта ('писать (письмо)', 'завязывать (узел)'). В таких случаях для большего числа носителей предпочтительны контексты полного охвата множест-ва, ср. (23), (24).

- (23) [?]*mən' cilä törölkä-m məšk-ən šu-en-əm.*
 я весь тарелка-ACC мыть-CVB бросать-PRET-1SG
 'Я перемыл все тарелки'.
- (24) [?]*mən' lu törölkä-m məšk-ən šu-en-əm,*
 я десять тарелка-ACC мыть-CVB бросать-PRET-1SG
vəz-ət eče kod-ən.
 пять-FULL еще оставаться-PRET
 'Я 10 тарелок вымыл, 5 еще осталось'.

В [Bradley, 2016, p. 179] семантика полного охвата объекта действием отмечается также у конструкций с глаголом *läktäš* 'выходить'. В исследуемом нами идиоме такие конструкции имеются, однако мы не изучали их подробно и воздержимся от суждений об их семантических признаках.

Подвергаться скалярной модификации может параметр **скорости** протекания ситуации. Такой семантический эффект имеется у глагола *keäš* 'идти, уходить', предполагающего достижение результирующего состояния с высокой скоростью, ср. сочетаемость конструкций с обстоятельствами различной семантики в (25), (26). Иными словами, значение параметра скорости протекания ситуации расположено на соответствующей шкале выше нейтрального уровня.

- (25) a. *təgər-jalaš-vlä vəc m'inut-əštə*
 рубашка-штаны-PL пять минута-IN
košk-en ke-n-ət.
 сохнуть-CVB уходить-PRET-3PL
 'Одежда (букв.: рубашки-штаны) высохла за 5 минут'.

b. ^{??}*načkâ* *pogodâ-štâ* *tâgâr-jalaš-vlä* *kok* *sutka-štâ*
 мокрый погода-IN рубашка-штаны-PL два сутки-IN
vele ***košk-en*** ***ke-n-ät.***
 только сохнуть-CVB уходить-PRET-3PL
 ‘В сырую погоду белье высохло только за двое суток’.

(26) *paj* *maklaka jäle* / ^{??}*olen* ***šäl-en*** ***ke-n.***
 мясо кусок скоро медленно таять-CVB уходить-PRET
 ‘Кусок мяса оттаял быстро / ^{??}медленно’.

Употребления *keäš* в конструкциях со значением интенсификации скорости зафиксированы и в Словаре марийского языка ⁸, где в качестве отдельных словарных входов приводятся *äybi-n-en ke-au* (гнуть-DETR-CVB уходить-INF) ‘согнуться, изогнуться (быстро)’, *äum-älm-Ø ke-au* (вспоминать-MED-CVB уходить-INF) ‘вспомниться (мгновенно)’, *лаксырг-en ke-au* (изнемогать-CVB уходить-INF) ‘изнемогать, обессилеть (быстро)’.

Семантика быстрого вхождения в состояние, которая может быть аналогично описана в рамках скалярного подхода, характерна и для конструкций с глаголом *koltaš* ‘посылать’ (о различиях в дистрибуции глаголов *keäš* и *koltaš* см. [Голосов, 2018]). Так, эти конструкции могут описывать резкое начало ситуации (27) или однократную ситуацию, которая может быть частью мультипликативного процесса (28).

(27) *ädäräš* ***vaštäl-Ø*** ***kolt-en.***
 девочка смеяться-CVB посылать-PRET
 ‘Девочка рассмеялась’.

(28) *püergä* *šardâ* *vä-kä* ***lü-en*** ***kolt-en.***
 мужчина лось верх-ILL2 стрелять-CVB посылать-PRET
 ‘Мужчина выстрелил в лося’.

Еще один параметр ситуации, релевантный для системы сложных глагольных комплексов, – это **частота** ее осуществления. Конструкции с глаголом *šalgaš* ‘стоять’ используются в хабитуальных контекстах при условии, что ситуация реализуется часто, ср. допустимость такой конструкции в (29a) и недопустимость в (29b). С точки зрения скалярного подхода параметр частоты принимает для этих конструкций значение, превышающее нейтральное.

(29) а. *män'-än* *mašinä-em* *so*
 я-GEN машина-POSS.1SG всегда
pädär-g-en ***šalg-a,*** *sedändono*
 ломаться-DETR-CVB стоять-NPST.3SG поэтому
ves-ä-m *näl-äš* *kel-eš.*
 другой-FULL-ACC брат-INF быть_нужным-NPST.3SG
 ‘У меня машина постоянно ломается, поэтому надо новую купить’.

⁸ См.: Словарь марийского языка: В 10 т. URL: <http://marlamuter.com/muter/ru/> (дата обращения 10.06.2022).

- b. **tädä jažo mašinä, šoe-n vele*
 он хороший машина редкий-ADV только
pädär-g-en šalg-a.
 ломаться-DETR-CVB стоять-NPST.3SG
 Ожидаемое значение: ‘Это хорошая машина, редко ломается’.

Семантика высокой частоты отмечается и в конструкциях с рассматриваемым глаголом, зафиксированных в СМЯ, см. *яжо-эм-о-ен шалг-аи* (хороший-INCH-CAUS-CVB стоять-INF) ‘украшать, улучшать, совершенствовать, поправлять (непрерывно)’, *тйшл-ен шалг-аи* (наблюдать-CVB стоять-INF) ‘наблюдать, смотреть, следить, изучать (постоянно, всё время)’.

Многие грамматикализованные глаголы привносят в рассматриваемых конструкциях семантику **неожиданности** (с различной продуктивностью и сочетаемыми ограничениями в зависимости от глагола). В частности, эти контексты характерны для конструкций с глаголом *koltaš* ‘посылать’, см. (30), (31).

- (30) *olen ašked-ät. täštäken pälgom-äštä šim*
 медленно шагать-NPST.3PL там небо-IN черный
päl-vlä postar-n-at. oj, kâräk-vlä-m
 туча-PL собирать-DETR-NPST.3PL ой гора-PL-ACC
už-än kolt-en-ät.
 видеть-CVB посылать-PRET-3PL
 ‘Тихо идут [заблудившиеся брат с сестрой]. Там на небе собираются черные тучи. Ой, горы увидели’. (Корпус)

- (31) *män'-än internet-šä b'ezl'im'itnyj, хот'*
 я-GEN интернет-POSS.3SG безлимитный хоть
man'ar-kâ-m kâčäjä-ø, n'i-maxan' oksa
 сколько-FULL-ACC качать-IMP NEG-какой день
ke-šäs-lâk agâl. a män'-än tžem näl šüdä
 уходить-OPT-DEST NEG а я-GEN тысяча четыре сто
tängä-m... m'inus-âš ke-n kolt-en.
 рубль-ACC минус-ILL уходить-CVB посылать-PRET
 ‘У меня интернет безлимитный, хоть сколько качай, никакие деньги уходить не должны. А у меня 1400 рублей... в минус ушли’. (Корпус)

Глагол *šagalaš* ‘вставать’ сочетается с некоторыми лексическими глаголами, описывающими контролируемое перемещение (как *tolaš* ‘приходить’, *pâraš* ‘входить’, *valaš* ‘спускаться’). Такие сочетания указывают на неожиданно произошедшую ситуацию (32). В (33) употребление *šagalaš* возможно, только если директора школы не ждали на педсовете (например, если он открыл больничный лист).

- (32) *män'-än kâdež-äšk-em učastkovâj*
 я-GEN комната-ILL-POSS.1SG участковый
pâr-en šagal-än.
 входить-CVB вставать-PRET
 ‘В мою комнату (вдруг) вошел участковый’.

- (33) *škol-ân* *d'ir'ektâr-žê* *p'edsovet-äš*
 школа-GEN директор-POSS.3SG педсовет-ILL
tol-ân *šagal-ân*.
 приходиться-CVB вставить-PRET
 'Директор школы пришел на педсовет (а его не ждали).'

Отдельные примеры с выражением семантики неожиданности зафиксированы у конструкций с глаголом *šändäš* 'сажать'. В (34) такая конструкция требует неожиданного стимула зрительного восприятия.

- (34) *mân'ä* *sola* *mâč-kê* *ke-n-äm* *dä*
 я деревня конец-ILL2 уходить-PRET-1SG и
markelof-âm / **ške mar-em-äm*
 Маркелов-ACC REFL мужчина-POSS.1SG-ACC
už-ân *šänd-en-äm*.
 видеть-CVB сажать-PRET-1SG
 'Я шла по деревне и увидела Маркелова⁹ / *своего мужа'.

Выражение сложными глагольными комплексами семантики неожиданности также имеет скалярную природу. Ситуация сравнивается с ожиданиями говорящего, и дается указание на то, что она занимает на шкале место, существенно отличное от этих ожиданий (см. схожие теоретические соображения в [König, 2017]).

Таким образом, грамматикализованные глаголы в сложных глагольных комплексах продуктивно функционируют как скалярные модификаторы. Они указывают на то, что какой-либо параметр ситуации (количество ресурса, полнота охвата объекта, скорость, частота, ожидаемый / неожиданный характер) принимает более высокое значение относительно нейтрального либо максимальное значение. Отчасти открытым остается вопрос о том, какой именно параметр ситуации и когда подвергается скалярной модификации. В некоторых случаях результирующая семантика при добавлении грамматикализованного глагола может быть предсказана исходя из семантики лексических глаголов. Например, если грамматикализованный глагол *šändäš* 'сажать' сочетается с глаголами накопления ресурса, то логично, что конструкция указывает на высокую степень накопления ресурса. В иных случаях затруднительно объяснить различия в семантике конструкций. Так, значение неожиданности логически совместимо с любым типом ситуаций, но возникает только у части конструкций при избирательных лексических ограничениях.

3. Обсуждение

Сложные глагольные комплексы выполняют в горномарийском языке две системные функции. Во-первых, они снимают акциональную неоднозначность в том (распространенном) случае, когда лексический глагол совместим и с предельной, и с непредельной интерпретацией, а также могут вводить семантику предельности. Во-вторых, они несут функцию скалярной модификации, указывая, что параметр ситуации принимает на соответствующей шкале значение выше нейтрального либо максимальное значение. Тем самым, они вписываются в целый ряд

⁹ Л. И. Маркелов – глава Республики Марий Эл в 2001–2017 гг.

языковых явлений, устройство которых связано с механизмом категоризации различных семантических сущностей как скалярных.

Типологическую параллель к горномарийской системе представляет материал алтайских языков (см., в частности, [Серебренников, 1960, с. 260; Чхаидзе, 1960, с. 96–98] о вероятном развитии марийских конструкций в результате тюркского влияния). Взаимодействие грамматикализованных глаголов с акциональными свойствами лексических глаголов описано на материале различных языков достаточно подробно, см., например, [Johanson, 1999; Shluinsky, 2021].

Что касается скалярных эффектов сложных глагольных комплексов в других языках, то этот вопрос, насколько нам известно, системно рассмотрен не был. Для его постановки имеются предпосылки. Так, в [Гращенков, 2015, с. 56–94] для аналогичных конструкций в алтайских языках приводятся толкования, связанные с высокой степенью проявления какого-либо параметра ситуации, см., например, «действие для себя, происходящее энергично, быстро» (глагол *ал-* ‘брать’ в карачаево-балкарском [Там же, с. 66]), «быстрота, внезапность или интенсивность действия» (глагол *жибэр-* ‘посылать’ в татарском [Там же, с. 69]), «оттенок усиления, неожиданности или быстроты» (глагол *кой-* ‘ставить’ в киргизском [Там же, с. 71]). Аналогичные семантические ярлыки используются по отношению к данным алтайских языков в [Насилов, 1989, с. 26–30; Черемисина, 1995; Шамина, 1995; Baranova, 2013] и др. Однако задачей перечисленных публикаций является в большей степени морфосинтаксический анализ конструкций, а поставленные в них семантические вопросы нуждаются в дальнейшей разработке.

Список сокращений

1, 3 – 1-е, 3-е лицо; ACC – аккузатив; ADD – аддитивная частица; ADV – адвербиализатор; ATT – аттенуатив; CAUS – каузатив; CVB – деепричастие; DAT – датив; DENOM – показатель отыменного глагола; DEST – показатель с семантикой предназначения; DETR – детранзитивизатор; EMPH – эмфатическая частица; FULL – полная форма; GEN – генитив; ILL – иллатив; ILL2 – старый (непродуктивный) иллатив; IMP – императив; IN – инессив; INCH – инхоатив; INF – инфинитив; JUSS – юссив; LAT – латив; MAN – показатель отыменной деривации с семантикой образа действия; MED – медиопассив; NEG – отрицание; NPST – непрошедшее время; OPT – оптатив; PL – множественное число; POSS – посессивный показатель; PRET – претерит; PTCP.ACT – активное причастие; REFL – рефлексив; SG – единственное число.

Список литературы

Голосов Ф. В. Дистрибуция лёгких глаголов *keäš* ‘уйти’ и *koltaš* ‘послать’ в горномарийском языке // Типология морфосинтаксических параметров. 2018. Т. 1, № 2. С. 28–45.

Гращенков П. В. Тюркские конвербы и сериализация: синтаксис, семантика, грамматикализация. М.: ЯСК, 2015. 264 с.

Кашкин Е. В. К типологии грамматикализации глаголов перемещения: горномарийский глагол *keäš* ‘идти, уходить’ // Проблемы компьютерной лингвистики и типологии / Ред. А. А. Кретов. Воронеж: ИД ВГУ, 2017. Т. 6. С. 36–47.

Кашкин Е. В. Грамматикализация горномарийских глаголов позиции // Языковые контакты народов Поволжья и Урала. XI Международный симпозиум (Чебоксары, 21–24 мая 2018 г.). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2018а. С. 178–184.

Кашкин Е. В. К типологии семантического развития глаголов со значением ‘бросать’: данные горномарийского языка // Урало-алтайские исследования. 2018б. № 4. С. 112–129.

Насилов Д. М. Проблемы тюркской аспектологии: акциональность: Автореф. монографии ... д-ра филол- наук. М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1989. 33 с.

Серебрянников Б. А. Категории времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 300 с.

СМЯ – Словарь марийского языка: В 10 т. URL: <http://marlamuter.com/muter/ru/> (дата обращения 10.06.2022).

Современный марийский язык. Морфология / Ред. Н. Т. Пенгитов, И. С. Галкин, Н. И. Исанбаев. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1961. 324 с.

Татевосов С. Г. Глагольные классы и типология акциональности. М.: ЯСК, 2016. 568 с.

Татевосов С. Г. Рец. на кн.: О. Kagan. *Scalarity in the verbal domain: The case of verbal prefixation in Russian*. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 278 p. ISBN 9781107092624 // Вопросы языкознания. 2018. № 2. С. 139–144.

Тимофеева М. К. Языковые шкалы: направления современных исследований // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17, № 3. С. 5–17. DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-3-5-17

Черемисина М. И. Основные типы аналитических конструкций сказуемого в тюркских языках Южной Сибири // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск: ИФЛ СО РАН, 1995. Вып. 2. С. 3–22.

Чхаидзе М. П. Спаренные глаголы в марийском языке. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1960. 105 с.

Шамина Л. А. Аналитические конструкции сказуемого в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск: ИФЛ СО РАН, 1995. Вып. 2. С. 23–39.

Baranova V. Grammaticalization and semantics of complex predicates in Kalmyk // Journal de la Société Finno-Ougrienne. 2013. № 94. P. 9–35.

Bradley J. Mari converb constructions: productivity and regional variance: PhD diss. Vienna, 2016. 316 p.

Johanson L. Typological notes on aspect and actionality in Kipchak Turkic // Tense-aspect, transitivity and causativity / Ed. by W. Abraham, L. Kulikov. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publ. Co., 1999. P. 171–184.

Kagan O. *Scalarity in the verbal domain: The case of verbal prefixation in Russian*. Cambridge: Cambridge Uni. Press, 2015. 278 p.

Kennedy C., McNally L. Scale structure, degree modification and the semantics of gradable predicates // Language. 2005. Vol. 81, no. 2. P. 345–381.

König E. The comparative basis of intensification. Exploring intensification // Synchronic, diachronic and cross-linguistic perspectives / Ed. by M. Napoli, M. Ravetto. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publ. Co., 2017. P. 15–32.

Shluinsky A. Verb-verb complexes in Turkic languages. Interaction of lexical and delexicalized verbs // Verb-verb complexes in Asian languages / Ed. by T. Kageyama, P. Hook, P. Pardeshi. Oxford: Oxford Uni. Press, 2021. P. 397–429.

Tatevosov S. Pluractionality vs discontinuity. Proceedings of the Sixteenth Amsterdam Colloquium (December 17–19, 2007) / Ed. by M. Aloni, P. Dekker, F. Roelofsen. Amsterdam: Uni. of Amsterdam, 2007. P. 217–222.

References

- Baranova V. Grammaticalization and semantics of complex predicates in Kalmyk. *Journal de la Société Finno-Ougrienne*. 2013, no. 94, pp. 9–35.
- Bradley J. *Mari converb constructions: productivity and regional variance*. PhD thesis. Vienna, 2016, 316 p.
- Cheremisina M. I. Osnovnye tipy analiticheskikh konstruktsiy skazuemogo v tyurkskikh yazykakh Yuzhnoy Sibiri [The main types of analytical predicates in the Turkic languages of the Southern Siberia]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of the indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk, Institute of Philology SB RAS, 1995, iss. 2, pp. 3–22.
- Chkhaidze M. P. *Sparennye glagoly v mariyskom yazyke* [Paired verbs in Mari]. Yoshkar-Ola, Mariyskoe kn. izd., 1960, 105 p.
- Golosov F. V. Distributsiya legkikh glagolov *keäs* ‘uyti’ i *koltaš* ‘poslat’ v gornomariyskom yazyke [The distribution of the light verbs *keäs* ‘go, leave’ and *koltaš* ‘send’ in Hill Mari]. *Typology of morphosyntactic parameters*. 2018, vol. 1, no. 2, pp. 28–45.
- Grashchenkov P. V. *Tyurkskie konverby i serializatsiya: sintaksis, semantika, grammatikalizatsiya* [Turkic converbs and serialization: syntax, semantics, grammaticalization]. Moscow, LRC Publishing House, 2015, 264 p.
- Johanson L. Typological notes on aspect and actionality in Kipchak Turkic. In: *Tense-aspect, transitivity and causativity*. Abraham W., Kulikov L. (Eds.). Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publ. Co., 1999, pp. 171–184.
- Kagan O. *Scalarity in the verbal domain: The case of verbal prefixation in Russian*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 2015, 278 p.
- Kashkin E. V. Grammatikalizatsiya gornomariyskikh glagolov pozitsii [Grammaticalization of Hill Mari posture verbs]. In: *Yazykovye kontakty narodov Povolzhya i Urala. 11 Mezhdunarodnyy simpozium (Cheboksary, 21–24 maya 2018 g.)* [Language contact in the Volga and Ural regions. 11th International symposium (Cheboksary, 21–24 May 2018)]. Cheboksary, Chuvash Univ. Publ., 2018a, pp. 178–184.
- Kashkin E. V. K tipologii grammatikalizatsii glagolov peremeshcheniya: gornomariyskiy glagol *keäs* ‘idti, ukhodit’ [Towards the typology of grammaticalization of motion verbs: Hill Mari verb *keäs* ‘go, leave’]. In: *Problemy komp’yuternoy lingvistiki i tipologii* [Issues in computational linguistics in typology]. Kretov A. A. (Ed.). Voronezh, VSU, 2017, vol. 6, pp. 36–47.
- Kashkin E. V. K tipologii semanticheskogo razvitiya glagolov so znacheniem ‘brosat’: dannye gornomariyskogo yazyka [Towards the typology of semantic development of throwing verbs: evidence from Hill Mari]. *Ural-Altaic Studies*. 2018b, no. 4, pp. 112–129.
- Kennedy C., McNally L. Scale structure, degree modification and the semantics of gradable predicates. *Language*. 2005, vol. 81, no. 2, pp. 345–381.
- König E. The comparative basis of intensification. Exploring intensification. In: *Synchronic, diachronic and cross-linguistic perspectives*. Napoli M., Ravetto M. (Eds.). Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publ. Co., 2017, 15–32.
- Nasilov D. M. *Problemy tyurkskoy aspektologii: aktsional’nost’* [Issues in Turkic aspectology: actionality]. Abstract of Dr. philol. sci. diss. Moscow, Institute of Linguistics AN USSR, 1989, 33 p.
- Serebrennikov B. A. *Kategorii vremeni i vida v finno-ugorskikh yazykakh permskoy i volzhskoy grupp* [The categories of tense and aspect in the Finno-Ugric languages of Permian and Volgaic groups]. Moscow, AN SSSR, 1960, 300 p.

Shamina L. A. Analiticheskie konstruksii skazuemogo v tuvinskom yazyke [Analytical predicates in Tuvan]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of the indigenous peoples of Siberia. Vol. 2]. Novosibirsk, Institute of Philology SB RAS, 1995, iss. 2, pp. 23–39.

Shluinsky A. Verb-verb complexes in Turkic languages. Interaction of lexical and delexicalized verbs. In: *Verb-verb complexes in Asian languages*. Kageyama T., Hook P., Pardeshi P. (Eds.). Oxford, Oxford Univ. Press, 2021, pp. 397–429.

Slovar' mariyskogo yazyka v 10 t. [Dictionary of Mari in 10 vols.]. URL: <http://marlamuter.com/muter/ru/> (accessed 10.06.2022).

Sovremennyy mariyskiy yazyk. Morfologiya [Modern Mari language. Morphology]. N. T. Pengitov, I. S. Galkin, N. I. Isanbaev (Eds.). Yoshkar-Ola, Mariyskoe kn. izd., 1961, 324 p.

Tatevosov S. G. *Glagol'nye klassy i tipologiya aktsional'nosti* [Verb classes and the typology of actionality]. Moscow, LRC Publishing House 2016, 568 p.

Tatevosov S. Pluractionality vs. discontinuity. In: *Proceedings of the Sixteenth Amsterdam Colloquium (December 17–19, 2007)*. Aloni M., Dekker P., Roelofsen F. (Eds.). Amsterdam, Univ. of Amsterdam, 2007, pp. 217–222.

Tatevosov S. G. Rets. na kn.: [Review of the book] O. Kagan. *Scalarity in the verbal domain: The case of verbal prefixation in Russian*. Cambridge: Cambridge University Press, 2015, 278 p. ISBN 9781107092624. *Voprosy jazykoznanija (Topics in the study of language)*. 2018, no. 2, pp. 139–144.

Timofeeva M. K. Yazykovye shkaly: napravleniya sovremennykh issledovaniy [Linguistic scales: directions of the current research]. *NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2019, vol. 17, no. 3, pp. 5–17. DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-3-5-17

Информация об авторе

Егор Владимирович Кашкин, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, член научного коллектива в проекте РНФ Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Information about the author

Egor V. Kashkin, Candidate of Philology, Senior Researcher at the Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Team member of the RSCF project at the Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 21.06.2022;
одобрена после рецензирования 18.10.2022; принята к публикации 18.10.2022
The article was submitted on 21.06.2022;
approved after reviewing on 18.10.2022; accepted for publication on 18.10.2022*